

дебных расходов, в реальности не способны остановить широкое развитие тенденций увеличения роста таких злоупотреблений. Это объясняется тем, что применяемые последствия несопоставимы с тем экономическим и юридическим эффектом, который может быть достигнут в результате применения процессуальных средств, позволяющих надолго отсрочить вынесение ожидаемого неблагоприятного решения либо обесценить результат судебной деятельности по рассмотрению спора. Принимая во внимание, что помимо нарушения прав и законных интересов оппонента лицо, злоупотребляющее процессуальными правами, создает препятствия для эффективного правосудия, целесообразным является установление дополнительной ответственности в форме штрафа в доход государства в определенном денежном выражении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для обеспечения эффективного и оперативного осуществления правосудия, предотвращения злоупотреблений процессуальными правами участниками судопроизводства необходимо: закрепить в качестве самостоятельного принципа принцип добросовестности участников судопроизводства (с учетом норм ст. 13 ГПК и ст. 18 ХПК); дополнить ст. 19 ГПК, ст. 18 ХПК частью, закрепляющей, что суд при осуществлении руководства процессом предупреждает лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения ими определенных процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав; ст. 25.1 «Неуважение к суду» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить частью второй, предусматривающей административную ответственность стороны, которая допустила злоупотребление своими процессуальными правами или не исполнила своих процессуальных обязанностей, если это привело к отложению судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления в виде штрафа.

УДК 342.7

А.И. Бородич

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современная глобальная информационно-коммуникационная система существенно изменила среду обитания человека, в том числе и информационную, под которой мы понимаем часть информационного

пространства, ближайшее внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает его деятельность. Информационная среда – это сложное многоаспектное образование, своеобразная результирующая всех информационных потоков, совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, а также социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации, позволяющая людям осуществлять коммуникативную деятельность между собой, реализовывать свои права на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации. Вместе с тем данная среда способствует возникновению нового общества, которое создает угрозы конфиденциальности. В большинстве случаев условием получения интересующих услуг выступает предоставление своих персональных данных, согласие на их обработку, с политиками конфиденциальности. В то же время отрицательному воздействию подвергается обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека, и особенно право на неприкосновенность частной жизни от незаконного вмешательства. Частную жизнь составляют те стороны жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет человека, означающий его неприкосновенность, которая отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир личных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз. Частной жизнью распоряжается сам индивидуум, он свободен в выборе круга общения в неформальной обстановке, в том числе и в информационной среде.

Обратим внимание, что право человека на неприкосновенность частной жизни нормативно было установлено во второй половине XX в. Последовательное закрепление этого права в международных документах, в частности его включение во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (ст. 12), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 8), Руководящие принципы ООН по регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера 1990 г., Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 9), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Право на приватность в цифровую эпоху» 2014 г., а также в другие международные и региональные договоры о правах человека, стало ключевым моментом в признании данного права со стороны международного сообщества.

В частности, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах рас-

крывается содержание права на неприкосновенность частной жизни, а именно «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на приватность в цифровую эпоху» 2014 г. отмечает, что правительства должны соблюдать международные нормы в области прав человека, когда они осуществляют прямой перехват частных коммуникаций или требуют у компании предоставления персональных данных граждан; обеспечить доступ к эффективным механизмам урегулирования для тех, чьи права нарушены вследствие незаконной слежки и прочих самоуправных действий.

Анализ данных документов позволяет сделать вывод о том, что право человека на неприкосновенность частной жизни относится к категории основных прав и свобод человека, признаваемых в силу рождения, как и право свободы, равенство всех людей и право на жизнь. Право на неприкосновенность частной жизни является не только фундаментальным правом человека, но и правом человека, которое поддерживает другие права человека и составляет основу любого демократического общества. В связи с чем особую актуальность приобретает проблема защиты частной жизни в условиях развития информационной среды.

Человека часто вынуждают предоставлять свои личные данные, хотя внешне это выглядит правомерно, например, информированное согласие по договору. Вместе с тем имеется масса условий, когда без цифровой составляющей современная личность неполноценна. На сегодня это серьезная правовая проблема. Здесь нельзя не согласиться с А.А. Подупейко, который в научной статье «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации» отметил, что использование государством «высоких» информационных технологий позволяет ему контролировать личную жизнь человека, тем самым сокращать его личное пространство. В связи с этим возрастает роль законодателя, чтобы найти рациональную грань между предотвращением посягательств на безопасность людей и их имущество, т. е. гарантированностью конституционных прав и свобод, и интересами общества и государства.

Несомненно, само понятие частной жизни, особенно в условиях цифровизации, охватывает огромное множество различных аспектов жизни человека, поэтому можно заключить – частная жизнь является общим термином, не допускающим исчерпывающего определения, который включает, помимо прочего, информацию, относящуюся к данным

о личности, таким как установочные данные человека, фотографии, или физическая и психическая неприкосновенность и др., т. е., включает всю частную информацию лица, которая, как определено законодательством, не должна публиковаться без его разрешения. Развитие законодательства в области защиты частной жизни от незаконного вмешательства в информационном мире происходит параллельно по двум направлениям: обеспечение права доступа к информации и обеспечение защиты тайны частной жизни. В связи с этим в Беларуси созданы надлежащие правовые и политические рамки, в том числе приняты законодательные и нормативные акты с целью защиты неприкосновенности частной жизни от незаконного вмешательства, основанные на принципах законности, соразмерности и необходимости, и обеспечены гарантии, надзор и средства правовой защиты.

Так, Конституция Республики Беларусь, утверждая приоритет личности и обеспечения ее прав (часть первая ст. 2, часть первая ст. 21), обязывает государство принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод своих граждан, предусмотренных Конституцией, а государственные органы, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать в пределах своей компетенции необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть первая, вторая ст. 59). В соответствии с частью первой ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. В развитие конституционных положений Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. в 2021 г. дополнен новыми ст. 203¹ «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных» и ст. 203² «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных», размещенными в гл. 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», были приняты законы Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» и др.

Таким образом, право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь в нашем государстве гарантируется Конституцией Республики Беларусь и законами. Ключевым элементом права на частную жизнь служит согласие или несогласие лица на распространение информации о его частной жизни. Для того чтобы закрыть источники возможной информации, нежелательной для человека, соответствующее законодательство Беларуси запрещает нарушать тайну о частной жизни человека.